

"Хуан Шао, разве это не тот парень, который познакомился в игорном центре Шифан? Давайте поспешим и трахнем его". Сказал маленький ублюдок, одетый в модную одежду.

"Не уходи". Хуан Шань остановился в спешке.

"Когда я вернулся из Шифанга, я поинтересовался. Этот парень тоже из Цзяньнаньского университета. Его зовут Линь Хай. Более того, он сломал Хувею палец, и он был очень хорош в этом".

"Правда? Ну, ты не можешь просто отпустить его." В кругу известно, что Ху сломал палец.

"Отпустил"? Как такое возможно? Хуан Шан чихнул и вытащил его мобильник.

"Ху Шао, я Хуан Шан..."

Сразу после того, как Линь Хай покинул станцию, он увидел большую лысую голову, сияющую и смотрящую на людей, которые уходили.

"Хозяин, сюда! Отпустите его!" Голые сильные видят Линь Хай, волнующую боковую волну, отгоняя толпу.

Окружающие люди прячутся вдалеке и одновременно бросают странные глаза на Линь Хай.

Линь Хай так злится, что поднимается и шлепает по лицу большого лысого.

"Он, какой крик, ты видишь, чтобы напугать людей, не знаешь, что я и ты одно и то же, на самом деле, как он влияет на образ".

"Хозяин, мы все одинаковые". Лысая голова коснулась лысой головы.

Пух!

До конца, твоя сестра!

Линь Хай очень сожалеет, что позволил своей лысой голове забрать участок.

Подойдя к передней части машины, голый человек быстро вытащил дверь второго пилота.

"Хозяин, пожалуйста, садитесь в машину".

После машины Лин Хай голые прыгнули на водительское сиденье, и машина вырвалась.

"Мой день, твой дядя, езжай медленно". Тело Линь Хай был брошен спросил, его голова чуть не коснулась стекла, и он ударил по лицу большой лысый пощечины.

"Эй, я ломал хлеб в течение десяти лет, и в первый раз, когда я открыл роскошную машину вот так, я был взволнован." Лысиная ухмылка.

Машина выехала со станции и вскоре въехала на улицу Йинбинь.

Улица Иньбинь окружена новым районом, разработанным городом Цзяннань. Дороги широкие, но людей мало.

На перекрестке впереди, два белых BMW, мерцающих, остановились на обочине дороги.

Видя, как приближается автомобиль Линь Хай, восемь человек в черном сразу спустились из машины, каждый со стальной трубой в руке, и встали посреди дороги.

"Скрип!" Голый человек остановил машину.

"Отвали!" Человек в черном отчаянно пил.

Голый мужчина сорвался и запер дверь.

"Хозяин..."

Люди ищут щетину, но и у них есть оружие, своя сторона, ситуация не оптимистична.

Линь Хай закрыл глаза и вновь выразил обеспокоенность по поводу коэффициента интеллекта его голова голая.

Ваша сестра, есть шерсть использовать, чтобы запереть дверь автомобиля, эта поза, как вы думаете, люди не разобьют машину?

Просто спускайся вниз и трахни ее.

"Открой дверь и слезай". Лин Хай приказала.

Выйдя из машины, голый и бдительный, Линь Хай был заблокирован позади него.

"А? Салфетка", это вполне разумно. Лин Хай кивнул с удовлетворением.

Смотрите вверх, я вытираю, это знакомые ах.

В прошлый раз в школе, это были эти товары, во главе со шрамом на лице.

"В чем дело, братья? Разве вы не достаточно играли в прошлый раз? Линь Хай брови пикапает, сказал.

"Ха, Мэйд, в прошлый раз, когда в школе было так много людей, ты избежал беды. Сегодня ты мертв!" Лицо со шрамом подняло стальную трубу в руке, несравненное высокомерие.

В последний раз, когда я пнул Линь Хай, я достаточно поранился. Эти шрамы имеют длинное сердце и идут со стальными трубами.

"Хозяин, он сломан. Это лицо со шрамом - четыре мастера клуба "Черный ястреб". Он известен как "отчаянная нога". Говорят, что если одна нога опуститься, она может сломать кол".

Голый и сжимающий кулаки, он нервно шептал.

"Отчаянные ноги"? Хм, мой брат сделал его хромым сегодня! "

Сделано, в последний раз, когда он пнул его, он был настолько болезненным, что у него не было места, чтобы отомстить за себя. Он действительно доставил его к своей двери.

"Хозяин, позвольте мне пойти первым и сказать что-нибудь приятное. Если это бесполезно, я встану перед тобой и убегу". Лысый Цян сказал торжественно и пошёл вперёд.

"Разве это не Брат Шрам Общества Чёрного Ястреба? Я скинхед с Саут-стрит. Приходите к Брату Шраму и выкурите сигарету". Лысая голова заставила сигарету и сказала с улыбкой.

"Ты онемел". Лицо со шрамом раздувает сигарету прямо. "Какой ты лук, отвали для меня!"

Холодные вспышки в голых глазах насильственно сдерживали гнев в сердце.

"Хаха, брат Шрама, все братья на дороге". Если есть обида, то в другой день я обнажился, чтобы подойти к двери и признать свою вину, а затем пойти к роскошному столу, чтобы искупить вину перед Братом Шрама, как насчет этого?".

Лицо со шрамом Пощёчина в рот, взял в руку стальную трубу и похлопал по лысой голове сильной лысой головой.

"Чтобы извиниться? Сколько тебе лет? Какая у тебя квалификация, чтобы загладить свою вину?" Голос лица Шрама чрезвычайно высокомерен.

Голое лицо тоже остыло.

"Брат Шрам, так сказать, сегодняшнее дело, не может быть хорошим?"

"Хорошо для твоего паралича!" Лицо со шрамом подняло подбородок, выжало несколько слов из зубов и сказало.

Голый, сильный глаз, за которым не последовало никаких признаков, в направлении промежности шрама лицо ноги.

"Я тебя парализую!"

В то же время, гологоловые сильные спиной к Линь Хай кричали: "Хозяин, бегите!"

Линь Хай посмотрела позади и почувствовала прикосновение эмоций.

Этот скинхед сильный, и в критический момент он верен себе.

"Стереть, как он посмел это сделать!" С одной стороны лица со шрамом, он прячет свою голую ногу.

Впоследствии, стальная труба в руке, с сильным ветром, в направлении лысой головы с сильной лысой головой, сильно потянул вниз.

"Все кончено!" Когда вы закрываете глаза сильной лысой головой, скорость шрамов на лице слишком велика, чтобы скрыться.

"А?" Прождав полдня, не было никакого дискомфорта на лысой голове.

Я вытираю. Я ударил его, спросил? Разве я не ударился?

Голый человек открыл глаза и был ошеломлен.

Линь Хай стоял посередине себя и со шрамами на лице, держа в правой руке стальную трубу.

Шрам на сильной руке, обнаженные вены, шрам на лице из-за жесткого поворота.

"Сделано, отпусти!" Прочность шрама на лицевой стороне оказалась высокой, но стальную трубу невозможно было вытащить.

"Хозяин?" Он знает, что Линь Хай может бороться, но он никогда не думал, что Линь Хай достаточно силен, чтобы справиться с характером лица со шрамом.

"Несколько собак не могут быть убраны". Это позор! Откатись и уходи!" Линь Хай проклята.

"Ах!" Головастая, сильная и ухабистая, беги обратно для хорошего шоу.

"Отпусти меня!" Полдня не может захватить, шрам лицо тревожно, просто две руки вместе, захватить стальную трубу, отчаянно отчаянно, чтобы захватить.

"Салфетка, какой он скупой, сломанная труба, как для такого отчаянного? Если хочешь, то ты единственный." Линь Хай презирал надувать рот, а потом расслабил руку.

Шрам на лице теперь вся прочность, используется для извлечения стальной трубы.

Вот почему Линь Хай внезапно отпустил.

В результате, с другой стороны не было никакой силы, и шрамовое лицо сразу же отступило на несколько шагов, с прыжком и падением на спину.

"Ха-ха-ха, этот дурак!" Лысая голова смотрела сзади, и ворвалась в смех.

Лысина была синего цвета, а стальная труба не понадобилась, когда он встал с земли.

"Сделано, Лао Цзы должен пнуть тебя сегодня в шлак!"

<http://tl.rulate.ru/book/27105/831297>